

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Центр социально-политических исследований и информационных
технологий

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Безопасность интеграционного объединения: роль человеческих ресурсов ЕАЭС

Сопилко Наталья Юрьевна, эксперт ЦСПИИТ, доктор экономических
наук, доцент, декан экономического факультета

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики

Чавыкина Мария Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики

Москва 2023

Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства. Потенциал страны определяется различными видами ресурсов: производственными, финансовыми, природными, человеческими, гармоничное использование которых является важнейшей функцией государства. В современных условиях трансформации общества, усиления конкуренции в геополитической мировой борьбе, человеческие ресурсы выступают важнейшим фактором обеспечения безопасности. Государства сегодня все чаще акцентируют свое внимание на социальной проблематике, расширяется системное изучение структуры и особенностей человеческих ресурсов как уникального ресурса, обладающего колоссальным потенциалом и способного внести существенные изменения в место страны в мировом пространстве, а также обеспечить безопасность в различных сферах. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу». Признание этого факта позволяет сделать выбор, что конкурентоспособность государства, а также безопасное развитие экономики определяются не только материальными активами, но и квалификацией и потенциалом человеческого развития [1].

На фоне происходящих в мире изменений наблюдается усиление процессов региональной интеграции и локализации в мире, где ключевую роль в развитии играет устойчивость экономик [2]. В последнее время особое значение приобретают интеграционные процессы на евразийском пространстве, в частности развитие ЕАЭС, в рамках которого на протяжении нескольких лет активно развивается интеграционное сотрудничество во всех направлениях, формируются общие рынки, улучшаются основные макроэкономические показатели [3].

Стремительное развитие одновременно интеграционных и дезинтеграционных процессов в мировой экономике поставило перед национальными экономиками и интеграционными объединениями задачу сохранения целостности. Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, сопровождаются обострением внутривнутриполитических

проблем, усилением межгосударственных противоречий и снижением эффективности системы глобальной безопасности. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос безопасности человеческих ресурсов интеграционного объединения. Актуальность вопросов национальной и экономической безопасности обусловлена взаимосвязью и взаимозависимостью экономик государств – членов ЕАЭС. Соблюдение баланса коллективных и национальных интересов государств-членов является залогом успеха экономической интеграции на евразийском пространстве и обеспечения национальной безопасности государств-членов и интеграционного объединения в целом.

Не смотря на возрастающую актуальность данной проблематики, подобных работ в научной литературе сегодня все еще недостаточно. В этой связи представляется важным еще раз подчеркнуть актуальность изучения роли человеческих ресурсов в системе обеспечения экономической безопасности.

Целью статьи стало исследование основных характеристик человеческих ресурсов ЕАЭС на современном этапе социально-экономического развития и выделение ключевых кадровых угроз безопасности интеграционного объединения. В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи: раскрыть роль человеческих ресурсов в обеспечении национальной безопасности; на основе статистических данных охарактеризовать ключевые особенности человеческих ресурсов ЕАЭС; определить угрозы обеспечения кадровой безопасности развития интеграционного объединения и дать им основную характеристику.

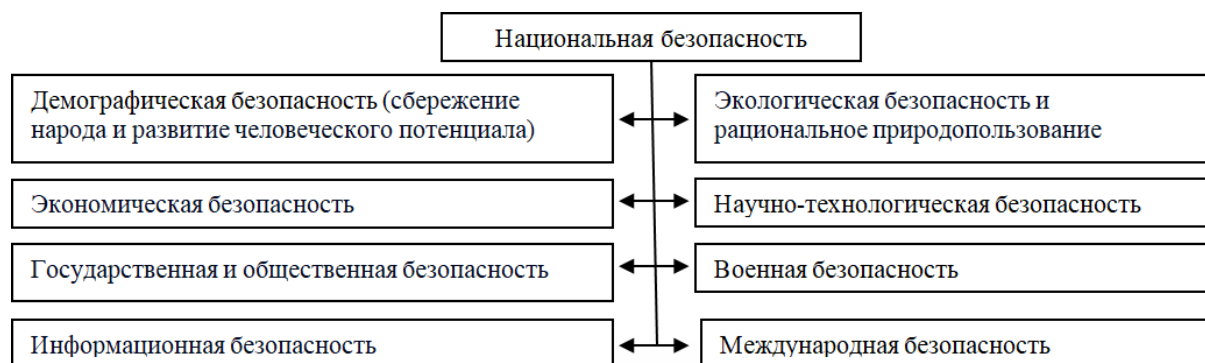
В работе применялись аналитический и сравнительный анализ, метод группировки. Исследование основано на анализе показателей национальной безопасности, связанных с человеческими ресурсами. В случае, если пороговое значение показателя определить невозможно, то исследуется динамика показателя по странам и по интеграционному объединению в среднем, а также динамика разницы данного показателя между участниками интеграционного объединения.

Роль человеческих ресурсов в обеспечении национальной безопасности. Первоначально вопросами государственной безопасности начали заниматься меркантилисты (Т. Ман, А., Дж. Стюарт, Монкретьен, У. Стаффорд и др.). Представители данной школы основу обеспечения экономической безопасности государства связывали с наличием в стране крупных золотых запасов.

Главными угрозами безопасности государства многие экономические школы считали внешние угрозы. Дж. М. Кейнс и его последователи к основным угрозам национальной безопасности относили не конкуренцию со стороны иностранных государств, а экономическую депрессию и безработицу в стране.

Рост материального благосостояния государств во второй половине XX в. привёл к переосмыслению места и роли человека в экономике. С начала XXI в. человек был признан бенефициаром экономического и социального прогресса, а экономический рост стал во многом зависеть от уровня развития человеческих ресурсов. Этому вопросу посвящен ряд исследований, в том числе работы Ромера П., Лукаса Р., Агийон Ф., Гроссмана Дж., Друкера П., Кината Т., Редмана Т., Фатхутдинова Р.А.

В настоящее время основными составляющими безопасности каждой страны являются военная, информационная, политическая, финансовая, технологическая, экономическая, общественная, экологическая безопасность (рис.1). В условиях нестабильности национальной и региональной экономик, учащения нецивилизованных форм конкурентной борьбы, снижения роли этических ценностей всех участников социально-экономических отношений, увеличиваются социальные риски, в том числе среди трудовых ресурсов страны. Именно они сегодня все чаще играют одну из ключевых ролей в обеспечении безопасности развития экономики и устойчивого развития как отдельного государства, так и интеграционного объединения.

Рис.1. Компоненты национальной безопасности

Источник: составлено авторами

Человеческие ресурсы, оказывает влияние на все уровни национальной безопасности. В то же время экономическая безопасность современного государства невозможна без квалифицированных кадров, способных решать поставленные задачи и находить нужные решения. Среди угроз безопасности со стороны человеческих ресурсов (т.н. демографическая безопасность) выделяют следующие: угрозы интеллектуальной безопасности, угрозы безопасности трудовых ресурсов, угрозы разрушения духовно-нравственного потенциала страны. Все это ведет к проявлению таких социально неблагоприятных тенденций, как: миграция населения, в том числе высококвалифицированных кадров; рост преступности, наркомании, алкоголизма, бытового насилия; рост поколения NEET-молодежи (нигде не работающие и нигде не обучающиеся молодые люди) и пр. Таким образом, кадровые угрозы сдерживают

экономическое развитие страны, провоцируют вывоз капиталов из государства, уклонение граждан от уплаты налогов, расширение теневого сектора экономики и пр.

В целом безопасность человеческих ресурсов (демографическую безопасность) можно понимать как состояние общества, которое достигается посредством формирования качественных и количественных характеристик трудовых ресурсов, обеспечивающих сохранение целостности и развития общества, отсутствие рисков потери самодостаточности в различных отраслях науки и техники, промышленности, образования, в военной, духовной и других сферах.

Важнейшей целью безопасности человеческих ресурсов можно назвать создание человеческого потенциала как ключевого интеллектуального и профессионального ресурса, обеспечивающего сохранение целостности общества и высоких темпов социально-экономического развития, устойчивой конкурентоспособности в международном разделении труда [4].

Показатели, связанные с человеческими ресурсами, включают в различные методики оценки экономической безопасности. Наиболее широкое распространение, в том числе в документах Совета Федерации РФ, получили показатели экономической безопасности, подготовленные С. Ю. Глазьевым. Среди 22 предложенных им показателей, 2 показателя относятся к человеческим ресурсам: продолжительность жизни населения, уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ). Позднее другие исследователи стали выделять другие показатели: расходы на образование, уровень преступности, коэффициент старения населения и прочее. Для более полной оценки стали предлагаться комплексные показатели оценки, например изменение места стран в рейтинге по уровню человеческого развития (ИЧР). Для оценки безопасности необходимо устанавливать пороговые значения для каждого показателя. Например, для показателя «уровень безработицы» в мировой практике предлагается в качестве порогового значения использовать разработанный МОТ порог в 5%. В данном исследовании, если пороговое значение определить невозможно, то для анализа нас будет интересовать динамика показателя по странам и по интеграционному объединению в среднем, а также динамика разницы данного показателя между участниками интеграционного объединения. Показатели национальной безопасности, связанные с человеческими ресурсами и их пороговые значения представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели национальной безопасности, связанные с человеческими ресурсами

Показатель	Пороговое значение
Продолжительность жизни населения	70 лет

Естественный прирост населения	0
Суммарный коэффициент рождаемости	2,14-2,15
Коэффициент старения населения (доля населения старше 60 лет к общей численности населения)	7
Уровень безработицы о методологии МОТ	5-7 %
Расходы на образование, % ВВП	10
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс населения, тыс.	5
Динамика изменения и разрыва между странами по ИЧР	положительная динамика

Источник: составлено автором

Человеческие ресурсы ЕАЭС и ключевые кадровые угрозы обеспечения безопасности. Сравнительный анализ концепций национальной экономической безопасности государств – членов ЕАЭС свидетельствует об их специфике и общности проблем. Необходимо отметить, что в настоящее время обеспечение национальных интересов государств – членов ЕАЭС осуществляется посредством реализации стратегических национальных приоритетов, в число которых входят образование, наука и технологии. Поэтому, реализуя стратегии национальной безопасности, государствам – членам ЕАЭС необходимо обратить особое внимание на развитие человеческих ресурсов как фактора обеспечения не только национальных интересов, но и развития экономической интеграции в целом [5].

На протяжении последних лет численность постоянного населения ЕАЭС в целом незначительно возростала (таблица 2), однако ее динамика различалась в зависимости от страны. В 2021 г. стали проявляться негативные последствия совокупности трех факторов: низкая рождаемость, пандемия COVID-19, сокращение и перенаправление миграционных потоков. Это привело к сокращению населения на 273,5 тыс. чел. по сравнению с 2020 г. Россия является самым крупным государством-членом ЕАЭС (почти 80% населения ЕАЭС) и входит в десятку стран мира по самой большой численности населения наряду с Китаем, Индией, США, Индонезией, Бразилией, Пакистаном, Бангладеш, Нигерией и Японией [6]. С 2018 г. по 2022 г. численность постоянного населения сократилась в Армении, Беларуси, России, увеличилась – в Казахстане и Кыргызстане. Сокращение численности постоянного населения подчеркивает важнейшую проблему человеческих ресурсов – сокращение численности национальных трудовых ресурсов. По прогнозным данным, представленным в докладе ООН «Перспективы мирового народонаселения», суммарная численность населения ЕАЭС к 2050 г. составит 118,9 млн. чел. Значительное сокращение населения к 2050 г. прогнозируется в Армении (до 2,93 млн. чел.), Беларуси (до 8,99 млн. чел.) и России (до 141,6 млн. чел.). В Казахстане и Кыргызстане прогнозируется рост населения до 25,6 млн. чел. и 9,78 млн. чел. Соответственно [7].

Такое сокращение населения объясняется типом воспроизводства населения: для первых трех стран уровни рождаемости и смертности сопоставимы и характерен низкий естественный прирост, а для Казахстана и Кыргызстана - высокая рождаемость, низкая смертность с высоким естественным приростом.

Таблица 2

Численность постоянного населения (на начало года; тысяч человек)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ЕАЭС	183 715,4	183 960,3	184 273,9	184 000,3	184 025,0
Армения	2 972,7	2 965,3	2 959,7	2 963,3	2 961,4
Беларусь	9 448,3	9 429,2	9 410,3	9 349,6	9 255,5
Казахстан	18 157,3	18 395,6	18 631,8	18 879,6	19 503,2
Кыргызстан	6 256,7	6 389,5	6 523,5	6 636,8	6 747,3
Россия	146 880,4	146 780,7	146 748,6	146 171,0	145 557,6

Источник: [8]

В России естественная убыль населения впервые за последние годы превысила 1 млн чел., основной причиной этому послужила пандемия COVID-19 (Таблица 3). Естественная убыль населения и дефицит трудовых ресурсов создают угрозу для устойчивого развития страны. С одной стороны, решение этой проблемы связано с увеличением уровня рождаемости и снижением уровня смертности населения, а с другой – с привлечением в национальную экономику иностранных трудовых мигрантов [9].

Среди всего населения государств-членов ЕАЭС наибольшую долю составляет население в возрасте 15-64 лет (66%), дети в возрасте от 0-14 составляют 19,5%, пожилые люди (65 и более лет) – 14,8%. Наибольшая доля пожилых людей наблюдается в России (16,1%) и Беларуси (16,0%). Это увеличивает демографическую нагрузку на эти страны. Тенденция к сокращению численности населения ЕАЭС и негативные изменения в его возрастной структуре приводят к усугублению проблемы дефицита трудовых ресурсов. В свою очередь, это может привести к уменьшению геополитического потенциала стран.

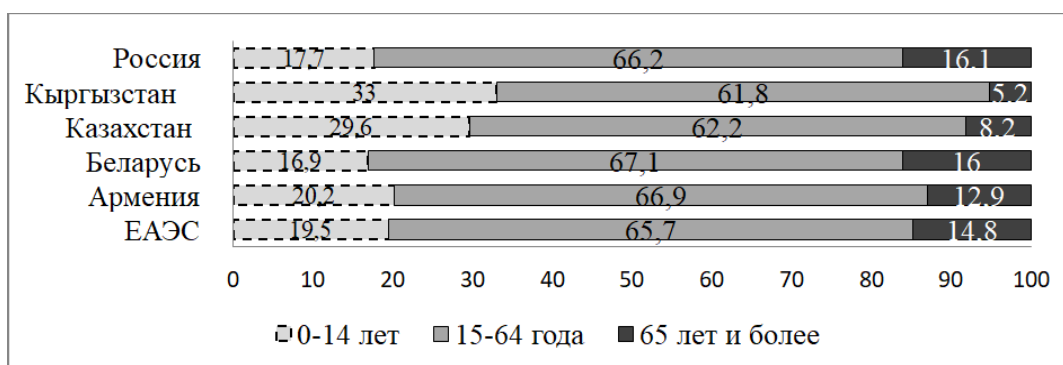

Рис. 2. Удельный вес возрастных групп населения на 1 января 2022 г.

Источник: [8]

Ожидаемая продолжительность жизни населения во всех государствах-членах ЕАЭС превышает пороговый уровень национальной безопасности, если учитывать совокупный

показатель по продолжительности жизни мужчин и женщин. С 2005 г. во всех государствах-членах ЕАЭС наблюдается положительная динамика этого показателя. Однако, продолжительность жизни мужчин во всех странах ниже порогового уровня, что является угрозой национальной безопасности (Таблица 3). К сдерживающим факторам роста продолжительности жизни в целом можно отнести проблемы в области здравоохранения, в социальной сфере, экологические проблемы (например, последствия аварии на ЧАЭС) и др. Со стороны ЕЭК уделяется большое внимание развитию здравоохранения на пространстве ЕАЭС, поскольку решение этой проблемы напрямую отражает возможности повышения уровня благосостояния населения и качества его жизни [10].

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении) (число лет)

	2005	2010	2015	2021
Армения	74,1	75,0	73,5	72,4
Беларусь	70,4	73,9	...	...
Казахстан	68,5	72,0	71,4	70,2
Кыргызстан	68,5	72,0	71,4	70,2
Россия	68,9	71,4	71,5	70,1

Источник: [8]

Безработица в ЕАЭС колеблется в пределах 4-6% в последние годы (Таблица 4). Однако, в Армении уровень безработицы варьируется в пределах 15-19%, что значительно превышает пороговые значения, рекомендованные МОТ. Такие показатели безработицы становятся причиной массовой эмиграции жителей трудоспособного возраста. Кроме этого, согласно официальным данным государственных органов статистики, серьезная проблема сегодня существует с занятостью молодежи - безработных молодых людей в ЕАЭС насчитывается 23,6%. Количество безработной молодежи в возрасте от 15 до 24 лет: в Армении - 42,8 тыс. человек, в Белоруссии - 47,3 тыс. человек, в Казахстане - 37,0 тыс. человек, в Кыргызстане - 51,6 тыс. человек, в России 818,5 тыс. человек [11].

В то время как уровень общей безработицы в ЕАЭС находился в допустимых пределах, уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет составлял 14,4%. Это провоцирует серьезную проблему среди молодого поколения граждан страны – проблему NEET-молодежи (нигде не работающая и нигде не обучающаяся категория молодежи). Впервые данное понятие стало использоваться в конце 1990-х гг. [12], а сегодня является одним из актуальных направлений в изучении проблем молодежной занятости. Показатель данной категории молодых людей в последние годы составлял в мире – 23%, в Европе от 5% до 22% в зависимости от стран. Данный показатель по состоянию на январь в 2022 г. составлял в Армении – 30,5%, в Беларуси – 9,2%, в

Казахстане – 9,6%, в Кыргызстане – 22,3%, в России – 13,2%. Показатель NEET-молодежи в Армении сопоставим с уровнем этого показателя в Египте, Иране, Ямайке, Малави, Мали, Пакистане и в несколько раз превосходит показатель в других странах ЕАЭС. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. международное сообщество обязалось расширить возможности трудоустройства молодежи и существенно сократить долю молодежи, не имеющей образования, работы или профессиональной подготовки (ЦУР 8,6). Однако в ЕАЭС этот показатель остается очень высоким и создает угрозы безопасности для интеграционного объединения.

Таблица 4

Уровень безработицы в ЕАЭС (в соответствии с критериями МОТ, в %)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	5,4	5,0	4,8	5,8	4,9
Армения	17,8	19,0	18,3	18,2	15,4
Беларусь	5,6	4,8	4,2	4,0	3,9
Казахстан	4,9	4,9	4,8	4,9	4,9
Кыргызстан	6,9	6,2	5,5	5,8	5,3
Россия	5,2	4,8	4,6	4,8	5,8

Источник: [8]

Следующим компонентом национальной безопасности является уровень расходов на образование. Мировая практика свидетельствует, что нормальное функционирование и развитие системы образования, позволяющее обеспечить общее (полное) образование для всех граждан, возможно, когда расходы на эти цели находятся на уровне 5-7% от ВВП с учетом конкретных условий и традиций каждой страны [13]. В Рамочной программе действий «Образование-2030» по осуществлению ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» отмечается, что для достижения необходимого социально-экономического развития на нужды образования необходимо выделять не менее 4-6% ВВП и/или не менее 15-20% общих государственных расходов. В настоящее время расходы на образование в государствах – членах ЕАЭС соответствуют минимальному уровню только в Беларуси и Кыргызстане. В остальных странах расходы на образование ниже необходимого уровня, что является угрозой для экономической безопасности не только отдельной национальной экономики, но и всего интеграционного объединения (Таблица 5).

Таблица 5

Расходы консолидированного бюджета стран ЕАЭС на образование (% от ВВП)

	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Армения	2,7	2,7	2,4
Беларусь	5,2	5,4	5,4
Казахстан	3,3	3,3	3,4
Кыргызстан	7,0	7,0	6,6

Россия	3,7	3,6	3,7

Источник: [8]

В сфере образования можно также выделить следующие угрозы - отсутствие системы отраслевой подготовки специалистов, отвечающей запросам экономик государств-членов ЕАЭС. После распада СССР острая нехватка специалистов в производственных секторах экономики стала острой проблемой для всех стран ЕАЭС. Однако, самая серьезная и фундаментальная угроза – это отсутствие единого образовательного и научно пространства. По мнению С.Ю. Глазьева «общее образовательное и шире – гуманитарное пространство – это еще и способ налаживания эффективного диалога между представителями различных культур. Достижение консенсуса между государствами на основе эффективного сопряжения образовательных и научно-технических политик – залог успешного функционирования единых рынков товаров, услуг и капитала» [14]. Единое образовательное пространство – это основа дальнейшего развития единого рынка труда и элемент развития промышленного сотрудничества и научной кооперации в рамках ЕАЭС. В настоящее время странами прилагаются усилия по формированию единого образовательного пространства, однако этих шагов пока недостаточно.

Следующей острой проблемой, усугубившейся со вступлением в ЕАЭС Армении и Кыргызстана, является дисбаланс развития человеческого капитала на евразийском пространстве. В настоящее время уровень человеческого развития в странах мира оценивается с помощью Индекса человеческого развития (ИЧР), который включает в себя три основных компонента: 1) Индекс продолжительности жизни; 2) Индекс образования; 3) Индекс валового национального дохода (ВНД). В 2018 г. в ЕАЭС ИЧР был сильно дифференцирован на евразийском пространстве (таблица 6). Причем с момента образования ЕАЭС (с 2015 г.) разрыв в уровне человеческого развития только возрастает. Самые лучшие позиции по ИЧР среди государств – членов ЕАЭС присущи России. Однако с 2015 г. Россия в этом рейтинге опустилась на 2 позиции, но численное значение индекса возросло на 0,024 пункта. Свои позиции по данному показателю улучшил только Кыргызстан (+2 позиции в рейтинге). Однако это все же достаточно низкий уровень. В 2021 г. позиции Армении и Казахстана по сравнению с 2015 г. остались неизменными, а численное значение индекса возросло. За шесть лет Беларусь опустилась на 10 позиций в рейтинге. В целом с 2015 по 2021 гг. численное значение ИЧР возросло во всех странах, но в общем рейтинге позиции этих стран ухудшились, что свидетельствует о более низкой динамике человеческого развития по сравнению с другими странами мира. В целом уровень человеческого развития в государствах – членах ЕАЭС в настоящее время не

соответствует требованиям, необходимым для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Таблица 6

Государство-член ЕАЭС	2015 г.		2021 г.	
	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса
Армения	85	0,733	85	0,759
Беларусь	50	0,798	60	0,808
Казахстан	56	0,788	56	0,811
Кыргызстан	120	0,655	118	0,692
Россия	50	0,798	52	0,822

Источник: [8]

Наряду с торговлей и инвестициями миграция трудовых ресурсов остается одним из ключевых элементов ЕАЭС. Развитие единого рынка труда приводит к усилению миграционных связей между государствами-членами ЕАЭС. Учитывая неравномерность демографических показателей стран ЕАЭС, перемещение трудовых ресурсов, в том числе и молодежи, стало объективной необходимостью. Около 30% прибывших международных мигрантов ЕАЭС являются представителями других государств-членов ЕАЭС. Доля международных мигрантов, выбравших другую страну ЕАЭС основным пунктом назначения, составляет от 19,2% в России до 93,8% в Беларуси (таблица 7). Такие показатели свидетельствуют о циркуляции трудовых ресурсов на пространстве ЕАЭС.

Свобода передвижения трудящихся стала осознаваться как необходимое условие обеспечения экономической безопасности и содействия экономическому развитию интеграционного объединения. Подчеркивая такую дифференциацию показателей человеческих ресурсов, международная миграция населения может выровнять показатели человеческого развития на пространстве ЕАЭС при условии эффективной миграционной политики, либо привести к сосредоточению человеческих ресурсов в ведущих странах интеграционного объединения и обеднению стран-доноров. Это может повысить уязвимость интеграционного объединения и создать дополнительные угрозы безопасности ЕАЭС.

Таблица 7

Международная миграция в государствах-членах ЕАЭС, 2020 г.

Показатель	Единицы измерения	Государства-члены ЕАЭС				
		Россия	Беларусь*	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Прибыло всего	человек	594 146	34 846	11 370	3 693	961
Из государств-	человек	181 216	12 321	4 129	926	316

членов ЕАЭС	% от общего числа прибывших	30,5	35,4	36,3	25,1	32,9
Выбыло всего	человек	487 672	20 976	29 088	2 587	5 822
В государства-члены ЕАЭС	человек	93 784	8 631	25 447	969	5 463
	% от общего числа выбывших	19,2	41,1	87,5	37,5	93,8

Примечание: Для Беларуси представлены данные за 2019 г.

Источник: составлено и рассчитано по данным: [8]

Заключение. Таким образом, проведя анализ ключевых показателей человеческих ресурсов ЕАЭС, выделены основные угрозы для безопасного развития государств-членов ЕАЭС: истощение человеческих ресурсов, возрастание численности NEET-молодежи; высокий уровень молодежной безработицы; низкий уровень расходов на образование, разрушение традиционной системы воспроизводства квалифицированных кадров; дисбаланс уровня человеческого развития.

В прямой зависимости от уровня развития человеческих ресурсов находятся как безопасное экономическое развитие страны, так и интеграционного объединения. Человеческий потенциал ЕАЭС является важнейшей составляющей национального богатства, без сохранения и приумножения которого поступательное развитие интеграционного объединения невозможно. Отсутствие эффективных государственных механизмов, направленных на формирование человеческого потенциала, приводит к развитию необратимых процессов в науке, социально-экономической сфере, тем самым ослабляя позиции ЕАЭС.

Все это обуславливает важность поиска действенных методов устранения неблагоприятных угроз на государственном уровне и на уровне интеграционного объединения. От того, насколько эффективной будет система управления этими угрозами, будет зависеть как экономическая безопасность ЕАЭС, так и его конкурентоспособность. Только комплексное решение проблем позволит обеспечить безопасное и устойчивое развитие интеграционного объединения.

Список источников

1. Шамуратова Н.Б., Жетесова М.Т., Бермухамбетова Б.Б. Человеческий Капитал как признак инновационного развития экономики // Инновационная наука. 2015. № 7. С. 166-168
2. Зенкина Е.В., Ивина Н.В. Современные глобальные тенденции экономики устойчивого развития // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 48–51.
3. Сопилко Н. Ю., Удейкина Н. Г. Основные тренды интеграции стран ЕАЭС в

- условиях глобальных вызовов// Международный научный журнал. 2022. № 3 (84). С. 58–64.
4. Борисов И.А., Гиниева С.Б. Кадровая безопасность России: ключевые проблемы и пути решения // Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2014. Изд-во Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург. С.236–239
  5. . Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 305 с.
  6. Численность населения стран мира / World Population [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population> (дата обращения: 15.03.2023)
  7. World Population Prospects 2019 [Electronic resource] // Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics of the United Nations. – Mode of access: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>. – Date of access: 27.07.2022.
  8. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 189 с.
  9. Архипова Н.И., Назайкинский С.В. Кадровый потенциал российской экономики: угрозы и возможности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 154–165.
  10. Сопилко Н.Ю., Кубасова Е.И., Мясникова О.Ю. Развитие интеграции Евразийского экономического союза для достижения целей устойчивого развития в контексте роста качества жизни населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 115–125.
  11. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2021. – 172 с.
  12. Bridging the gap: New opportunities for 16-18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).
  13. Мизинцева М.Ф., Чавыкина М.А. Динамика расходов на образование в государствах-членах ЕАЭС // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 248. 359
  14. Глазьев С.Ю. Общее образовательное пространство ЕАЭС как залог успеха евразийской экономической интеграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/migrants-in-russia/2016/12/29/obshhee-obrazovatelnoe-prostranstvo-eaes-kak-zalog-uspekha-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integracii.html> (дата обращения 8.07.2022).